

А все время выступают

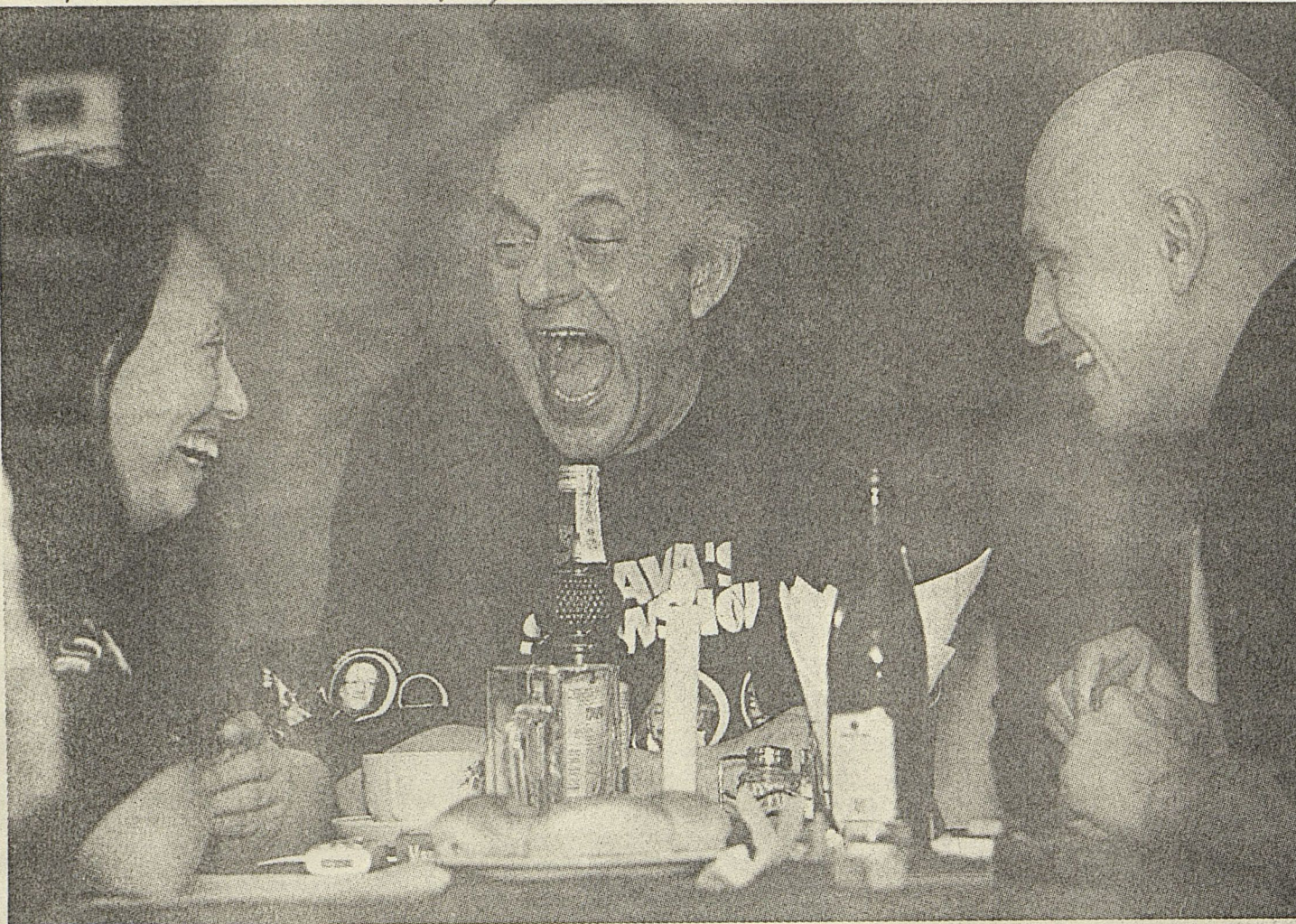
шоу клоунада

Коммерсант - 2003 - 3 февр - с. 22.

Сегодня в театре имени Маяковского последнее представление «Снежного шоу» Славы Полунина. Все две недели спектакль шел с аншлагами — хотя билеты стоили от ста долларов по номиналу и где-то в районе пятисот с рук. Но мало кто подозревает, что шоу каждый вечер продолжалось в расположенном в том же здании закрытом артистическом клубе «Маяк». Туда пускали бесплатно — не только членов клуба, друзей Славы Полунина и корреспондента „Ъ“ ЮРИЯ ЯРОЦКОГО.

«Маяк» — клуб маленький, неприметный и, как правило, очень тихий. Особенных информационных поводов он ничем не дает, кроме как самим фактом своего многолетнего существования, да набором имен посетителей, которые в нем по ночам выпивают. С другой стороны, это ведь такое специальное место, где никто ни на кого внимания не обращает, даже если за соседним с тобой столиком сидит популярный канадский певец Брайен Адамс. Потому что тоже человек, тоже имеет право. Тем более не удивительно повстречать там знатного клоуна Славу Полунина со своей прославленной труппой. Так что задание пойти и написать, как в «Маяке» после спектаклей выпивают уставшие, но довольные клоуны, как-то встревожило. Не о чем же тут писать. Ну сидят, ну пьют, ну клоуны, ну и чего здесь такого особенного? Так можно туда каждый вечер ходить, потом писать заметки и в конце концов спиться.

Оказалось, что особенное есть. Уже в дверях клуба на каж-

Слава Полунин ко всем своим гостям относился с повышенным вниманием

дого в них входящего обрушился мощный поток натурального счастья. Клоуны, они, оказывается, и в жизни клоуны, даже после тяжелого трудового дня во время заслуженного отдыха. Клоуны не садятся за столики, чтобы тихо выпить некоторое количество запотевших

графинчиков и потом уйти отсыпаться. Они вместо этого как-то машинально создают вокруг себя праздник.

Хотя повод для праздника был, по крайней мере в первый вечер, проведенный корреспондентом „Ъ“ в «Маяке». Только что отыгранное «Снеж-

ное шоу» оказалось тысячным по счету, и это активно отмечалось. Но не то чтобы из-за этого собрались наиболее уважаемые люди, этот спектакль посетившие, чтобы говорить теплые слова и потом сидеть с важным видом. Все почему-то пили из бутылочек от детского

питания, кажется, белое вино. На крошечной сцене сидел Алексей Паперный и пел как никогда в жизни хорошо. Клоуны, вместо того, чтобы отдыхать, ходили и смешили, некоторые даже ходили не стали снимать в помещении во вне-рабочее время.

Нашелся и момент для официальной части. Только опять же без речей. Просто из двери, ведущей в фойе театра (обычно крепко запертой), вышли на лыжах маленькие клоуны (оказалось, ползли на коленках), закидали весь зал бумажным снегом из лопат, сели перед сценой и соорудили праздничный торт. Из свечек, длинных свежих огурцов и сваренных вкрутую яиц. Слава Полунин в белом фартучке этот торт с благодарностью принял и поделился с окружающими как огурцами, так и яйцами. Общее веселье мог омрачить технический момент — на сцену вышел смущенный театральный охранник, попросивший забрать одежду из гардероба, а то все запрут и опечатают. Разумеется, все посмеялись и похлопали — тоже, подумали, клоун, только не такой смешной, как остальные. За одеждой никто, понятное дело, не пошел, а веселье продолжилось.

Клоуны — какие-то странные люди. Вроде отдыхают, ходят, общаются, а потом вдруг выйдет на сцену какой-то человек приличного вида, в бордовом пиджаке, вставит в рот пищалку и ни с того и ни с сего заставит публику уже через минуту рыдать от смеха. А потом вынет пищалку, уйдет со сцены и как ни в чем ни бывало продолжит общаться с девушками. Самое удивительное, что и на следующий день продолжилось, разве что без тортика из огурцов, и еще через день, и через два, и потом тоже. Клоуны, они, оказывается, по-другому не умеют.

После шоу в клубе

30.02.03.

285